

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 81'36; 811.111

Балкова Л.В.

*Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова*

ЧАСТИЦА «ТО» КАК ФОРМА ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ЛИМИТАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ)*

L. Balkova

Moscow State Humanity University named after M.A. Sholokhov

THE PARTICLE "TO" AS A MEANING OF TIME AND SPACE LIMITATION IN THE OBJECTIVE-PREDICATIVE CONSTRUCTION OF THE ENGLISH LANGUAGE

Аннотация. В статье анализируется лимитативная функция частицы «to», которая, являясь служебным словом в английском языке, сочетает лексическое и грамматическое значение (используется как частица и как предлог). Исследуется роль частицы «to» как средства раскрытия направительного характера стабилизированной процессности (её перспективы или ретроспективы) в процессе отражения пространственно-временной определённости в ОГК. Основу исследования составляют грамматические и семантические свойства данной частицы при выражении категории лимитации, которая рассматривается в статье как средство выражения пространственно-временной определённости.

Ключевые слова: пространственно-временная лимитация; категория лимитации; объектно-предикативная конструкция; качественная и количественная определённость.

Abstract. The article deals with the limitation function of the particle "to", as functional word of specifying meaning. This particle deserves a special attention because its function is not monotonous (In Modern English it is used as a preposition and as a particle). It preserves the function of space direction, due to which the sphere of space being obtains as if narrowing character separating a relatively limiting part in which the action takes place. So a special attention is paid to the meaning of the limitation category in the language. This category is viewed as one of the functional - semantic categories reflecting the extend of qualitative and quantitative determination. In the article the particle "to" is analyzed from the modern linguistics position due to which the course of its investigation has many positive facts including syntactical, morphological and semantical features.

Key words: time and space limitation; limitation category; the objective-predicative construction; quality and quantity determination.

Язык, как известно, представляет собой особое явление, которое преломляет окружающий мир изоморфно через призму фонетически и грамматически организованных словарных знаков. Последние существуют в человеческом обществе, подвергаясь внутренним законам своего развития и изменения. Эти законы определяются такими факторами внешнего воздействия, как ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, которые преломляются в человеческом мышлении через категории количества, качества и лимитации.

* © Балкова Л.В.

ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ понимается нами как *отграничение* действия по характеру протекания во времени и пространстве посредством качественной и количественной лимитации. На уровне восприятия мы отграничиваем стабилизированную процессность и сужающийся пространственно-временной охват как два разных способа развития действия. В результате значение пространственно-временной определённости является средством разграничения грамматических характеристик объектно-предикативной конструкции (далее мы будем пользоваться аббревиатурой «ОПК»). На поверхностном уровне это выражается в том, что мы используем модель с причастием или инфинитивом.

Раскрываемое действие может быть строго фиксированным в конкретной точке пространственно-временных координат. Например, в предложении *I saw him to come*. зафиксирован конкретный результат, завершившийся в конкретной точке в пространстве и времени; или иметь развивающийся характер, например в предложении *I saw him coming*. зафиксирован процесс (пространственно-временной отрезок). Частица «to», раскрывая направительный характер стабилизированной процессности, отграничивает восприятие действия в развитии, в случае волеизъявления (*I want him to go there*) от фиксации посредством органов чувств (*I saw him cross the road*) в определенной точке пространства и времени.

Очевидно, что частица «to» как грамматический элемент, выражающий центробежную направленность и, как следствие, логический бицентризм, обладает особым статусом при отражении пространственно-временной определённости в ОПК. Возникает вопрос, связанный с определением её структурной функции. Рассмотрим примеры: *I want her to see the boy. I expect him to dance, I knew him (to be) a very clever man. I saw him cross the street*. в которых частица “to” осуществляет *вторично-предикативную связь* во второй бинарной группе между логическим подлежащим (*her, him*) и логическим сказуемым (*to see, to expect*

и т. д.). При этом *вторая бинарная группа* (логический центр) представляет собой единый смысловой комплекс, зависимый от предиката P_1 и раскрывающий его в определённой лимитативной оценке с помощью использования инфинитива с частицей «to» или без неё. Очевидно, что слияние происходит на основе синтагматической конъюнкции и является неполным, то есть представляет собой *контактность*, осуществляемую с помощью частицы «to», которая:

А) указывает на перспективную (*I expect him to dance. I want her to see the boy.*) или ретроспективную (*I knew him (to be) a very clever man.*) направленность действия;

Б) целенаправленность действия при волеизъявлении: *I want him to go there.*

В) фиксированность (при физическом восприятии) действия в пространстве и времени, когда она опускается (*I saw him cross the street*).

Соответственно, частица «to», регулируя вторично-предикативную связь логического центра на основе синтагматической дизъюнкции, выражает контактность и может быть рассмотрена как «формальный компонент» ОПК, характеризующий фиксированный или развивающийся в пространстве и времени характер процессности.

Не случайно, что после глаголов волеизъявления инфинитив используется с частицей «to». Ср.: *I want her to see the boy*. Согласно исследованиям проф. И.Г. Кошевой, её роль сводится к раскрытию, во-первых, направительного характера стабилизированной процессности (её перспективы и ретроспективы), а во-вторых, указывает на последовательность двух самостоятельных, но взаимосвязанных явлений: волеизъявления (как первого акта выражения мысли), и его реализации (как второго акта двух контактирующих явлений) [4, 148].

С глаголами физического восприятия типа: *to see, to hear* использование инфинитива без частицы «to» совершенно закономерно. Воспринимающий физически, характеризуя процессность события, утверждает её как нечто определённо зафиксированное

им: находящееся или находившиеся в состоянии такой фиксации. В этом плане определённости, идущая от индивида на объект, не нуждается в дальнейшей направительной индикации.

Если частица *to* выступает грамматизированной формой ретроспективно-перспективного направленного действия, то её употребление должно предполагать неопределённость пространственной устремлённости последнего. Такая неопределённость отчётливо прослеживается при использовании инфинитива с модальными единицами языка (в частности с глаголами волеизъявления). Однако при сочетании инфинитива с глаголами восприятия (включая и глагол побуждения *to make*) частица «*to*» оказывается грамматизированным дублёром, передающим перенасыщение формы уже отмеченным качеством.

Подключение глагола *to make* к общему кругу глаголов восприятия объясняется, в первую очередь, его исходным семантическим значением. Психологически, данный глагол позволяет воспринять процессность объекта в определённом качественном состоянии (ср: *I made him cross (crossing) it*), где само движение оказывается заданным и дополнительная индикация не требуется.

Мы можем заключить, что роль частицы «*to*» сводится к раскрытию *направительного характера стабилизированной процессности* (её перспективы или ретроспективы) и указывает на последовательность двух самостоятельных, но взаимосвязанных явлений в процессе отражения пространственно-временной определённости в ОПК. Это позволяет рассматривать данную частицу как **форму пространственно-временной лимитации** в английском языке.

Очевидно, что, направляя действие, частица «*to*» лимитирует его развитие в пространстве и времени. Таким образом, тот факт, что она является «индикатором» направительной процессности в ОПК, представляется возможным объяснить её изначальным грамматическим статусом (предлога дательного падежа). То есть однозначно, что данная

функция является результатом процесса её грамматикализации в древнеанглийский период, представляющим собой превращение лексического значения в грамматическое, определяемое развитием аналитизма. Некоторые лексические единицы (глаголы «*to have*», «*to be*», «*to do*», частица «*to*»), наряду с сохранением исходного значения, приобретали грамматический смысл, чтобы образовывать аналитические формы (*goes*→*to be going*, *to have gone*).

Согласно А. Мейе, эволюция частицы «*to*» в английском языке является примером перехода морфологических отношений в синтаксические. Этот процесс представляет собой грамматикализацию [6, 234], которую можно понимать в широком и узком смысле слова. В широком смысле - это превращение любой единицы (в нашем случае частицы «*to*») языка в элемент грамматической парадигмы. В узком смысле - это превращение самостоятельного слова в грамматический показатель. Участвуя в этом процессе, частица «*to*» претерпела следующие изменения: 1) декатегоризация, переход из одного класса слов в другой; 2) изменение синтаксической вариативности; 3) изменение значения; 4) возрастание абстрактного значения грамматикализованного слова и уменьшение его самостоятельности. Это привело к тому, что частица «*to*» изменила своё значение и грамматический статус [1, 324]. Если в современном английском языке частица «*to*» является формальным признаком инфинитива, то в древнеанглийском языке [3, 214], когда инфинитив склонялся как имя существительное, частица «*to*» ставилась перед инфинитивом в дательном падеже, чтобы показать направительность или цель, то есть употреблялась как предлог цели.

К. Бруннер [1, 320] также пишет о склоняемой форме инфинитива в древнеанглийском языке с суффиксом *-anne* после предлога *tô*, которая рассматривается как форма дательного падежа отглагольного существительного с индоевропейским суффиксом *-on/om*, включенная в глагольное спряжение. Это свидетельствует о том, что склоняемый

инфинитив с *to* служил вначале для указания направления или цели глагольного действия, то есть уточнения отношения, выраженного дательным падежом: [1, 321] *ūs is tō witenne* («Нам надлежит знать»), *ic geteohode min lif tō geendigenne* («Я думал закончить жизнь свою»).

Согласно К.Бруннеру, частица «*to*» становится формальным признаком инфинитива после того, как склоняемая и несклоняемая формы инфинитива совпадают. Появление и употребление частицы *to* в английском языке (*zu* – в немецком, *till* в шотландских диалектах) он связывает с германским происхождением. Но в английском языке, сохранив значение направительности, постепенно приобретает грамматическую функцию и расширяет способность ОПК отражать пространственно-временную определённость.

Изначально, в среднеанглийский период и ранненоанглийский период нормы употребления инфинитива с «*to*» или без «*to*» были не столь твердыми. Так, у Чосера в «Кентерберийских историях» нередко встречается инфинитив без *to* и с *to*. При модальных глаголах также употребляется инфинитив с *to* и без *to*, часто даже обе формы одновременно: *And y wyll amende at per wylle and all her harmes to fulfyllen* «Я исправлю их по желанию и покончу со всеми их обидами» (*Siu of Warwick, Кембриджская рукопись, 6294*).

Во времена В. Шекспира норма употребления частицы «*to*» установлена тоже еще не твердо, как в настоящее время; он употребляет инфинитив с «*to*», там, где в настоящее время он употребляется без «*to*» и наоборот. Например: *Who heard me to deny it or forswear it*. «Кто слышал, чтобы я отрицал или отрекался от этого?» (*Comedy of Errors, V, I, 25*). *Beshrew that heart that makes my heart to groan* «Проклятие тому сердцу, которое заставляет мое сердце стонать» (*Sonnet, 133, 1*); *I saw her coral lips to move* «Я видел, как ее коралловые уста зашевелились» (*Taming of the Shrew,*

1, 1, 179), но обычно глагол *see* стоит с инфинитивом без «*to*». Таким образом, процесс развития ОПК предполагает установление фиксированной нормы употребления частицы «*to*».

На основании данного материала можно сделать следующие выводы:

1. В объектно-предикативных конструкциях с инфинитивом представление пространственно-временной определённости расширяется, так как осуществляется с помощью использования частицы «*to*» в качестве индикатора направительного характера стабилизированной процессности. Это позволяет её функцию в данной структуре охарактеризовать как роль «формального компонента», выражающего контактность, свойственную синтагматической дизъюнкции.

2. Частица «*to*», выполняя функцию индикатора направительного характера стабилизированной процессности (её перспективы, ретроспективы) и указывая направление двух взаимосвязанных, но самостоятельных действий, их фиксированный (при физическом восприятии) или развивающийся (при волеизъявлении) характер, является *формой пространственно-временной лимитации в английском языке*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруннер К. История английского языка (пер.с нем.). – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 390 с.
2. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. – М.: Астрель, 2003. – 542 с.
3. Ганшина М.А. Василевская Н.М. Грамматика английского языка. – М.: Просвещение, 1973. – 476 с.
4. Кошечая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – М.: МГПИ им.В.И. Ленина, 1983. – С. 182-183.
5. Кошечая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. – М.: Высшая школа, 2008. – 320 с.
6. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.: URSS/ИКИ, 2007. – С. 489.